

Кудьтура —
2001. 4-10
окт. — с. 2

“Настали времена потерь”

О книге Андрея Дементьева “У судьбы моей на краю”

Это, на мой взгляд, самая значительная, но и самая горькая из тех тридцати поэтических книг, что изданы А. Дементьевым за полвека. И вовсе не потому, что он итожит прожитое и в первом же разделе, названном “На крутых виражах”, дает глубокий срез сегодняшнего дня пером, обостренно публицистическим: “Пришли крутые времена. Авторитет России продан...”, “Я к этой жизни не причастен. В ней правит бал одно жулье”, “Наша жизнь полна крутого хамства, горьких унижений и обид”.

Много надо было пережить, осмыслить, осознать, чтобы из-под пера лирического поэта, заслужившего признание и любовь читателей прежде всего стихами о любви, верности, доброте и щедрости человеческой души, вышли вот такие жесткие “формулы” российского бытия на изломе века.

Тут все прямо и откровенно, все названо своими именами, без подтекстов, иносказаний и “лирических героев”. Поэт от собственного имени обращается к читателям, друзьям и недругам, говоря о самом больном и трудном, что пришлось в наше бытие, в сердца наши последнее десятилетие.

И все-таки не процитированные выше стихи — камертон нового сборника известного поэта. Я говорю

это абсолютно убежденно, не по обязанности критика дозировать горькое и сладкое, а потому, что знаю Андрея Дементьева с первого его тверского сборника, из которого, словно из зерна, брошенного в благодатную почву, взрастил он потом трудами своими полновесные колосья на бескрайней ниве русской поэзии.

Они были разные — эти книги. Их отмечали высокими наградами, премиями, критическими статьями маститых мастеров этого лукавого жанра. Но главное, их замечал и отмечал читатель, ибо в них было то, чем жил — и живет! — он сам: боль и радость, печаль и веселье, был не праздный, не “научный”, а естественный, живой, горячий интерес к душе человека, столь искренний и убедительный, что он не мог не вызвать ответного отклика. Ведь не случайно многие лирические стихи Дементьева стали песнями, которые пела вся страна.

Не все и не всегда удавалось ему в равной мере, что естественно для каждого пишущего. Были и раздражавшая иных излишняя дидактичность лирических текстов, случалась и грешащая чрезмерной прямоотой публицистика. Но вся мелодия его поэзии была светла и оптимистична. Он не просто прокламировал свои принципы: “Никогда ни о чем не

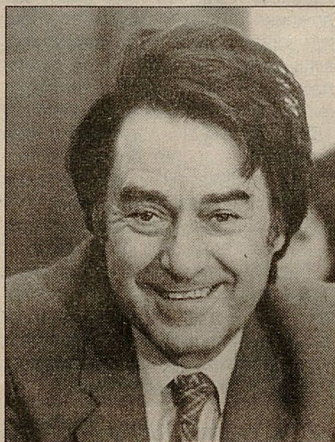

Фото ИТАР — ТАСС

жалейте вдогонку”. “Я ничего и никому не должен, поскольку никогда не жил в кредит”, — он так жил, так писал. Поэтому ему верили. Поверят, и прочтя новую книгу, ибо горечь ее целебна. Особенно нынче, когда литература и искусство предпочитают ставить диагноз, чаще удручающий, не обременяясь поисками способов врачевания поразивших нас недугов.

Нет, здесь нет рецептов и заговоров от хвори и сглаза. Зато много хороших стихов. И родившихся там, на Земле обетованной, где поэт по долгу службы провел последние не-

сколько лет, и в родной России, в дальних и ближних странствиях. Они, эти стихи, составившие книгу, выпущенную издательством “Воскресенье”, о трагических утратах и счастливых обретениях, по-прежнему — о любви и женщинах, о друзьях и врагах, чувства к которым не изменились с годами, а стали еще строже, еще вывереннее.

Вполне уместно и органично вошли в сложную конструкцию книги стихи, написанные несколько десятилетий назад. Избранные самим автором, должно быть, самые близкие и дорогие ему. Правда, теперь уже не только ему, ибо какое же сердце, чуткое к поэзии, не откликнется на строчки, запомнившиеся раз и навсегда:

*А мне приснился сон,
Что Пушкин был спасен...*

Или вот эти, обращенные к самому себе, но повторяемые всеми, кому посетило высокое и животворное чувство:

*Не сорветесь, влюбленные.
Жизнь коротка.
И ветры зеленые
Сменит пурга...*

Словом, написанные почти полвека назад стихи живут, трогают, волнуют. И прекрасно держатся рядом с написанными вчера или только сегодня. В этом смысле книгу Андрея Дементьева можно было бы

назвать антологией. Но “антология” — скучное слово. Отдает “бронзы многопудьем” и холодом античного мрамора. А собрание, коему посвящены эти заметки давнего и пристрастного читателя, живое, теплое. И если явственно, по крайней мере, для меня, отдает оно горечью, то отнюдь не показной, не плакатной, не ядовитой, а, скорее, полынной, явленной нам уже в самом названии книги. “На краю” — это вовсе не с краю. Это — итог, исповедь перед самим собой, перед читателем, перед поэзией, как ни громко это звучит. Это — правда.

И времена потерь, в которых мы живем, не поэтический образ. Это — тоже правда. Трудная и горькая. Но рядом с ней, вместе с ней живет надежда, которая не оставляет поэта даже в самые мрачные минуты. Надежда, которой проникнуто одно из лучших его стихотворений “Воспоминание об осени”, согревающее сердца вечным теплом осеннего огня родных рябин и кленов. Вот строфа из него:

*И может быть, в пламени этом
Очистимся мы до конца.
Прозрачным ликующим светом
Наполнятся наши сердца.
Я в это верю.*

Алексей ПЬЯНОВ

Дементьев Андрей

10.10.01